

Грибас Анастасия Павловна

аспирант

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный

университет им. Н.Ф. Катанова»

г. Абакан, Республика Хакасия

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

***Аннотация:** в статье предлагается исследование фразеологических единиц с точки зрения гендерной соотнесенности маркеров в виде имен собственных. Выявлено асимметричное употребление мужских и женских имен собственных во фразеологическом фонде английского и русского языков. Фразеологическая концептуализация в обоих языках приводит к затемнению гендерной дифференциации имен собственных в составе большинства фразеологических единиц.*

***Ключевые слова:** гендер, фразеологическая единица, имя собственное, семантическая структура ФЕ, гендерная маркированность, гендерная асимметрия.*

Актуальность исследования гендерного аспекта фразеологического фонда связана со значимостью гендерного феномена, который выступает одним из базовых измерений динамики социальной структуры общества. Сущность гендера заключается в восприятии пола человека не как биологической данности, а как социального фактора. Его относят к институционализированным и ритуализованным социокультурным конструктам, составляющим один из параметров социальной идентичности индивида, отражающий представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в языке [1; 2].

Цель данного исследования – выявление особенностей гендерной семантики в категории фразеологических единиц (далее ФЕ), включающих имя собственное в английском и русском языках. К именам собственным относятся

«названия, служащие для выделения именуемого ими объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [3, с. 366]. Имена собственные (далее ИС) часто служат маркерами, указывающими на соответствующую гендерную соотнесенность ФЕ. Дифференциация ИС проходит по двум основным критериям: а) собственно ономастический – способность онимов называть единичные и уникальные объекты, например: *Вальпургиева ночь, old Tom*; б) понятийный критерий – *Аннибалова клятва, the vicar of Bray* [4, с. 151].

Материалом данного исследования послужили английские и русские ФЕ с ИС, извлеченные методом сплошной выборки из пяти фразеологических словарей английского и русского языков: [5], «A book of English idioms» [6–9]. Всего нами выявлено 189 английских ФЕ с ИС и 98 русских. Их анализ с точки зрения участия мужских и женских имен в формировании значения ФЕ свидетельствует о наличии заметной гендерной асимметрии. Так, например, доля мужских имен в составе ФЕ с ИС в английском языке составляет 83,2% (*a Peter Pan, a Paul Pry, Aladdin's lamp* и др.) и 85,7% в русском языке (*Потемкина деревня, Шемякин суд, Тришкин кафтан* и др.).

Среди английских ИС самым распространенным оказалось имя *Jack*, которое употребляется в 22 ФЕ. Далее следуют имена *John* (11 ФЕ), *Tom* (10 ФЕ), *Adam* (8 ФЕ), *Peter* (5 ФЕ), *Joe* (5 ФЕ). 85 ИС представлено в единичных ФЕ. Женские ИС входят в состав 31 (16,8%) ФЕ, четыре из которых (*Anne, Sally, Jane, Mary*) являются компонентами в двух ФЕ. Все остальные ИС встречаются в составе ФЕ по одному разу.

В русском фразеологическом фонде самыми распространенными оказались мужские имена *Иван* (3), *Геркулес* и *Ганнибал*, встречающиеся по два раза. 54 ФЕ (63,5%) заимствуют ИС из мифологии: *Ариадна, Пандора, Фемиды, Авгий*, и др. Среди 14 ФЕ с женскими ИС имя *Маланья* употребляется в двух ФЕ, по одному разу используются такие имена, как *Машика, Мегера, Онанья*.

С позиции исследования гендерной асимметрии релевантным является вопрос о количественном соотношении детерминированных и индетерминированных ФЕ с мужскими и женскими ИС. Детерминированные – идиомы, в составе

которых ИС генетически восходит к определенному денотату (*Геркулесов подвиг*), индетерминированные – ФЕ, обнаруживающие отсутствие первичного денотата [1, с.52]. Проанализировав все выявленные ФЕ с антропонимами, мы получили следующие данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Детерминированные/индетерминированные ФЕ

	Русский язык		Английский язык	
Индетерминированные ФЕ	11,2%		28,6%	
	М-6,1%	Ж-5,1%	М-23,8%	Ж-4,8%
Детерминированные ФЕ	88,8%		75,4%	
	М-77%	Ж-11,8%	М-59,8%	М-11,6%

Как видно из таблицы, в обеих группах ФЕ – как детерминированных, так и индетерминированных – преобладают маскулинные ФЕ. Высокую степень фразеологической активности мужских личных имен, несомненно, можно соотнести с исторически сложившимся социальным доминированием мужчин, повлиявшим на «аккумуляцию ассоциаций и фоновых знаний вокруг мужских имен» [Там же]. Выявленная более высокая степень типизации образа связанного с ИС, в составе английских ФЕ – 28,6% при 11,2% в составе русских ФЕ свидетельствует о специфике английского национального сознания, связанного с историко-культурными особенностями развития этноса.

Следующая семантическая особенность ФЕ, содержащих ИС в двух языках, связана с уровнем сохранности гендерного маркера в семантической структуре фразеологического значения. Доля ФЕ с ИС с точки зрения их «привязки» к лицу и женского и мужского пола представлена в таблице 2.

Таблица 2

Соотношение гендерных и интергендерных ФЕ с ИС

	Интергендерные ФЕ		Гендерные ФЕ	
Язык	РЯ	АЯ	РЯ	АЯ
Количество ФЕ	89 (90.8%)	167 (88.4%)	9 (9.2%) 8-ж 1-м	22 (11.6%) 11-ж 11-м

Как видно из таблицы, преобладающим является интергендерное развитие семантики ФЕ с ИС в русском и английском языках. Так, в русском языке 90,8% ФЕ с ИС не сохраняет в семантике четкого гендерного компонента (*Геркулесов подвиг, Гордиев узел, Авгиевы конюшни*) и только 9,2% гендерно окрашены (*Вальпургиева ночь, вещая Кассандра, Мегера*), восемь из которых содержат маркеры в виде женских ИС и один с мужским – *невеста Христова*. Среди английских ФЕ с ИС также преобладающей является группа интергендерных ФЕ – 167 (88,4%) и только 22 (11,6%) гендерно окрашены. 11 ФЕ имеет маркер с мужским ИС (*Teddy boy, Tom Thumd*), к «женским» относится также 11 ФЕ (*aunt Tabby, Dunb Dora*). Следовательно, гендер, проявляющийся в семантике фразеологизмов, часто не зависит от маркера в виде ИС, но присутствующие в семантике гендерные особенности соответствуют гендерному маркеру ИС.

Таким образом, гендерные особенности репрезентируют знаки и специфику определённой культуры, закреплённые и во фразеологическом фонде языка. Заметная гендерная асимметрия в пользу маскулинных ИС в составе ФЕ коррелирует с историческими и социально-культурными особенностями развития гендерных отношений. В то же время семантическая структура ФЕ с включением гендерного компонента ИС не коррелирует с количественными показателями. Фразеологическая концептуализация в обоих языках приводит к «затемнению» гендерной дифференциации ИС в составе ФЕ.

Список литературы

1. Зыкова И.В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии [Текст] / И.В. Зыкова. – М.: УРСС, 2003. – 232 с.
2. Кирилина А.В. Лингвистические гендерные исследования. Отечественные записки / А.В. Кирилина, М.В. Томская. – М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya>
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973.

4. Телия В.Н. Русская фразеология [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа, 1996. – С. 238.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А.В. Кунин. – М.: Русский язык, 1984. – С. 944
6. Collins V.N. A book of English idioms [Текст] / V.N. Collins. – М.: 258 с.
7. Молоткова А.И. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / Ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 544 с.
8. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь современного русского языка [Текст]: В 2-х т. / Ред. А.Н. Тихонов. – М.: Флинта, 2004. – 1664 с.
9. Михельсон М.И. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона / М.И. Михельсон. – М., 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://michelsonlexicon.com/>